

УДК 82-3+821[162.1:161.2]

**ГЕНДЕРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СТАНИСЛАВА ОРЕХОВСКОГО-РУСИНА**

Сухарева С.В.

В статье представлен один из малоисследованных аспектов творчества Станислава Ореховского – его взгляды на целибат и гендерную проблематику. Учтены биографические факты писателя и особое измерение его национальной идентификации, прибрешей в рамках украино-польских культурных влияний черты сарматской теории. Определены основные доминанты творчества писателя.

Ключевые слова: полемика, полемическая проза, сарматизм, гендерная проблематика, мультикультурность.

**GENDER INTERPRETATION OF SCRIPTURE IN
STANISLAW ORZECHOWSKI-RUSYNS' WORKS**

Sukhareva S.V.

The article deals with one of the unexplored aspects of Stanislaw Orzechowski's creation - his views on celibacy and gender issues. Biographic facts of writer and special measuring of his national identity are taken into account, which in the framework of the Ukrainian-Polish cultural influences acquires features of the Sarmatian theory. The main dominants of writer's creations are identified.

Keywords: polemics, polemical prose, sarmatysm, gender issues, multiculturalism.

Феномен Станислава Ореховского-Русина (в польской версии – Ожеховский) проявился в разноплановости его писательского наследия. Учитывая богатое творческое достояние этого деятеля XVI в., его исследовали и продолжают исследовать представители различных отраслей знаний: философии, истории, политологии, юриспруденции, литературоведения. Наиболее ценный для нас научный материал о Станиславе Ореховском

содержится в трудах Владимира Литвинова, Кшиштофа Коеглера, Августа Фенчака, Станислава Саломоновича, Дмитрия Наливайко, Виталия Маслюка, Родиона Попеля, Русланы Множинской и др.

Ажиотажными для исследовательской среды, которая имеет международный характер, остаются писательские идеи теократии, сарматизма («золотой вольности»), мультикультурализма Польского королевства в период Ренессанса, полемические писания, проповеди и речи политического звучания. Труды Ореховского были выданы в-основном на латыни, частично на польском языке, а некоторые из них в течение веков оставались лишь в рукописной версии. Украинские переводы увидели свет благодаря стараниям Владимира Литвинова [3].

В этом тематическом многоголосье проблема гендера в церковном устройстве в некоторой степени остается на обочине, ведь в ней внимание не сосредоточено на патриотических мотивах и философских сентенциях, но на первый план выходит фактор субъективный, личностный, открывая всю «противоречивость» внутреннего мира писателя. Эта «противоречивость», с которой не могли согласиться многие критики [7, с. 288], возникает из биографической основы произведений, посвященной гендерной проблеме, в частности священническому целибату. Как отмечал Кшиштоф Коеглер, для многих критиков жизнь Станислава Ореховского превратилась в «черную легенду» [6, с. 26]. В частности, исследователь подверг резкой критике позицию Новака-Длужевского с его абсолютным отрицанием ценности произведений Ореховского, написанных «кровью и желчью» [6, с. 33].

Станислав Ореховский происходил из семьи, смешанной в национальном и религиозном плане. Семья проживала в Перемышле, на границе польской и украинской культур. Дед Ореховского по материнской линии был православным священником, его же самого с юных лет родители готовили к карьере католического священника, обеспечив сыну высокий уровень образования в своей стране и за рубежом. Его известное выражение «*gente Rutenus, natione Polonus*» («русское племя польской нации») свидетельствовало

о двойной национальной и религиозной идентификации писателя. Как отмечает Родион Попель, подразумевается сословие шляхтичей, которое служило своеобразным мостом между украинской и польской культурами [5, с. 17].

В годы пастырской службы Станислав Ореховский решил жениться, отбросив принятый при священнической хиротонии обет целибата. Свое решение он объяснил стремлением продолжения своего рода. Впервые о сопротивлении целибату писатель публично заявил в произведении «De lege coelibatus» в 1547 г. Свое намерение он реализовал в 1551 г., женившись на Магдалене Хелмской. Это вызвало значительный резонанс в обществе. Дело Ореховского рассматривалось на сеймике в Судовой Вишне, на сейме 1552 г., на Варминском синоде 1561 г., было передано на Тридентский собор, но никогда так и не было до конца рассмотрено. От церковного отлучения писателя спасла значительная популярность в среде украинской и польской шляхты. Станислав Ореховский никогда не декларировал намерений перехода в православный обряд, потому Католическую Церковь считал для себя единственным местом спасения. Тем не менее, писатель не упускал случая подчеркнуть свое украинское происхождение, с гордостью называя себя Ореховским-Роксоланом или Ореховским-Русином.

Взгляды на целибат Станислава Ореховского нельзя рассматривать как особое явление, оторванное от целостного блока его творчества. Его «Закон о целибате» и «Послание к папе», непосредственно посвященные гендерной тематике, в своем полемическом звучании созвучны с другими выдающимися работами – «О турецкой угрозе», «Речь на похоронах Сигизмунда I» и др. Отдельной страницей стоит выделить политический эпистолярный писателя, в котором теме гендера также уделено много внимания [4]. Речь идет не только об авторской гендерной идеологии, а об общей полемике в защиту восточных церковных традиций, начатую в дискуссии с противником рутенской традиции Яном Сакраном, которая приобрела литературную форму [1]. В целостном полемическом блоке основная дискуссия разворачивалась вокруг вопросов большой государственной важности – Польского королевства и народа,

политического устройства. Лейтмотивом творчества Станислава Ореховского была сарматская идея. В русле этих общественно-литературных размышлений целибат был не только проблемой конкретно взятого человека, а назревшим в обществе спором, к которому Ореховский присоединился, придав ему громкий резонанс благодаря своему ораторскому таланту.

Ценность супружеских связей и их натуральную сущность автор раскрывал на основе библейских цитирований и парафраз: из Книги Премудрости 26, 2; II Послания апостола Павла к Коринфянам 7, 10; Евангелия от Матфея 16, 26; II Послания апостола Павла к Тимофею 3, 1-6 и т.д. Женщину он считал величайшим даром для человека, благодатью, а для короля – двигателем справедливого развития общества, его духовной основой. По его мнению, основные женские добродетели – это верность, благоразумие, способность поддержать в трудную минуту и подарить мужчине потомков. Особой поэтичностью исполнены ссылки писателя на Соломоново учение о женщине. Ореховский цитировал: «Кто женщину [добрую] нашел, тот нашел благо и получил благодать от Господа [Кто изгоняет добрую жену, выгоняет благо]» (Пр. 18, 23). «Жена нужна, – пишет он к папе, – для того, чтобы избежать разврата и родить потомков. Это естественное право не противоречит человеческим обычаям. Когда забрать у нас жену, без которой мы, как на скользкой дороге, впадаем в греховные преступления, скатываемся к преступлениям, которые мы видим сейчас в нашем сани, потерпевшем погром от Сириция. Сейчас наш сан потерял былую славу, стал так всем ненавистен, что ничего уже теперь нельзя увидеть более позорного и отвратительного, чем он» [2].

Причиной ухода от католических традиций, как отмечал автор, стал распутный образ жизни католических священнослужителей, который подрывал авторитет католической Церкви и уничтожал моральный кодекс общества вместо того, чтобы его строить. В памфлете «К Римскому папе, который придумал целибат» Ореховский по этому поводу писал:

О, я убежу от Содома этого и слуги его быстро,

Буду жить так, как мне Бог и природа велят.

Поэтическое произведение «К Римскому папе, который придумал целибат» небольшое по объему, но художественно насыщенное – полно точных образов, сатиры и радикальности выраженного в нем авторского мировосприятия. Этот памфлет можно считать творческим лозунгом писателя, его жизненным кредо. Имеется в виду не защита собственных интересов шляхтича на фоне бесправия церковной иерархии, как может это показаться на первый взгляд, а распространенная в то время гуманистическая позиция защиты природы во всей ее полноте и нравственности. Святое Писание при этом, прежде всего, исполняло роль опосредованной интерпретации, если учитывать его многочисленность художественных и риторических средств. Такая же идея была заложена в основу написания речи «Закон о целибате», поэтому шляхта отнеслась к ней с симпатией, видя в ней новые европейские веяния и положительные религиозно-общественные изменения. Однако не стоит забывать, что сан священника был навязан Ореховскому насильно, о чем он неоднократно заявлял в своих произведениях. Шляхта обоих вероисповеданий, хотя и не бранила отношения Станислава Ореховского к целибату, не собиралась сносить старые гендерные устои. В этом плане отмечаем мировоззренческое новаторство Ореховского, который взялся за развенчание стереотипа о женщине-соблазнительнице, который в конечном итоге находил свои глубокие корни в Библии. В этих духовных поисках автор не ушел далеко, оставшись на распутье – он не бросил католического сана, не пошел по стопам своего деда – православного священника – и до конца жизни ждал положительного рассмотрения своей проблемы перед высокими религиозными чиновниками Речи Посполитой и Ватикана. Духовное перепутье на грани двух культур – это личная внутренняя трагедия человека, который не был в состоянии переступить общественной тенденциозности. С другой стороны, это отважная гуманистическая позиция, которая заслуживает уважения.

Язык произведения «*De lege coelibatus*» («Закон о celibате») исполнен эмоций в форме риторических предложений, анафор, аллюзий, иронии, сравнений. Однако это не только религиозная литература, а политический вид памфлетов и речей, который имел свою структуру, контекст, многомерность, специфические методы. Влияние Ореховского особенно проявилось во второй половине и в конце XVII века, когда в поэзии и прозе стала преобладать сатира, ирония, критика общественных традиций в среде шляхты и всего Польского королевства. Ореховский иногда даже злоупотреблял этими средствами, изображая локальную религиозную среду и приводя примеры из жизни.

Станислав Ореховский был любимцем публики, выразителем надежд шляхты, представителем значимого поколения, без которого в будущем не возникло бы таких мощных феноменов, как брестская уния и униатская полемика.

Таким образом, можем сделать вывод, что ренессансные взгляды Станислава Ореховского проявились в его исповедании гуманизма во всех сферах человеческой деятельности, в том числе в гендерной интерпретации общественного и церковного строя. На фоне поисков гендерных основ возникает общая картина ценности украинских, православных традиций и их соразмерности западному миру. В этом смысле гендерная проблематика произведений Станислава Ореховского приобретает большое значение, является императивом политических начинаний и идеи церковной унии.

Множественность философско-общественных идей Станислава Ореховского, проросших на литературной и богословской ниве, их многокультурное измерение служили дальнейшему развитию пограничной субкультуры в XVI в. и стали тем уложенным в грунт зерном, из которого взошли ростки Брестской унии и послеуниальной проблематики.

Список литературы:

1. Литвинов В. Проблема унії у творах Станіслава Оріховського (поч. XVI ст.) [Электронный ресурс] // Медієвіст. Латиномовна українська література [сайт]. 13.03.2013. URL: <https://bit.ly/3CY036E> (дата обращения: 30.10.2013).
2. Литвинов В., Множинська Р. «Гендерні» погляди Станіслава Оріховського (українського мислителя 1-ї половини XVI-го ст.) [Электронный ресурс] // Медієвіст. Латиномовна українська література [сайт]. 03.06.2013. URL: <https://bit.ly/3qcBhwh> (дата обращения: 30.10.2013).
3. Оріховський С. Твори. Перекл. з лат. та старопол. мов Володимира Литвинова / Ред. Г. Лозинська. Київ: Дніпро, 2004. 668 с.
4. Станіслав Оріховський-Роксолан [Электронный ресурс] // Ізборник. Історія України IX-XVIII ст. Першоджерела та інтерпретації [сайт]. 2002. URL: <https://bit.ly/3o0dgWg> (дата обращения: 30.10.2013).
5. Попель Р.І. Феномен двойной палітычнай свядомасці на прыкладзе гістарычнай спадчыны Станіслава Арыхоўскага-Раксалана // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции) / Редкол. В.Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2011. С. 15-18.
6. Koehler K. Stanisław Orzechowski i dylematy humanizmu renesansowego. Kraków: Arcana, 2004. 565 s.
7. Salmonowicz S. Stanisław Orzechowski: retoryka w służbie polityki // *Odrodzenie i reformacja w Polsce*. T. 50. Warszawa: Semper, 2006. S. 283-294.

Сведения об авторе:

Сухарева Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, координатор Института Польши; доцент кафедры иностранных языков факультета международных отношений Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки (Луцк, Украина).

Data about the author:

Sukhareva Svitlana Volodymyrivna – Candidate of Philological Sciences, coordinator of the Polish Institute; Associate Professor of Foreign Languages Department, Faculty of International Relations, Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: pyza_sv@wp.pl.